

4) определение средних значений, доли и абсолютной величины объема общего признака, например, для выяснения распределения доходов между типами домохозяйств. Для этого к описанию каждого респондента добавляем новые переменные, в соответствии с задачами исследования: тип домохозяйства, в которое он входит (номинальная шкала), и общий доход семьи (умножение среднедушевого дохода, названного респондентом, на число людей, входящих в домохозяйство — количественная шкала). Потом по общей формуле рассчитывается вероятность попадания каждого респондента, как представителя типа домохозяйства, в выборочную совокупность и, с учетом полученного респондентом веса, определяется взвешенная средняя величина общего дохода домохозяйства для каждого типа. Если задачей было только выявление различия средних величин общего дохода, то на этом расчет заканчивается. Если же необходимо определить доли домохозяйств в общей массе доходов населения, то проводится по той же общей формуле расчет численностей каждого типа домохозяйств, и полученные величины умножаются на ранее рассчитанные средние величины общего дохода домохозяйств, с последующим обычным расчетом долей.

Рассмотренный метод относится к методам взвешивания (weighting) в таблицах сопряженности. Однако он отличается простотой интерпретации каждого шага и требует для своего применения минимальных расчетов.

В развитие изложенного заметим, что возможность перехода от представительного описания индивидов к представительному описанию групповых образований индивидов значительно расширяет сферу применения внешней валидации представительности самого опроса индивидов. Это существенно в актуальной ситуации роста числа отказов от участия в опросе вообще и отказов отвечать на отдельные вопросы, что заставляет всё чаще признавать невозможность полноценной реализации случайной плановой выборочной совокупности. Гипотеза о том, что социальная структура «отказников» (unit-nonresponse и item-nonresponse) не отличается от социальной структуры участников опроса, оправдывается только в отношении части вопросов обследований, а по другим вопросам «отказники» могут отличаться по параметрам (например, уровень доходов), которые существенны для формирования распределений ответов на эти вопросы. В тоже время, говорить о прямой валидации распределений ответов по внешним источникам для многих вопросов бессмысленно, так как, если бы информация такого рода имела, то опрос не надо было бы и проводить. Методы же косвенной оценки позволяют хоть как-то оценить возможные погрешности за счет различий генеральной и выборочной совокупностей по показателям, которые являются факторами ответов на целевые вопросы обследования. Например, если надо выяснить готовность населения к страхованию квартир, то полезным было бы знать, насколько полученная по опросу доля застрахованных квартир (приблизительно равна числу домохозяйств), совпадает с реальной статистикой страхования по обследованному городу или региону. Расчеты величин, которые можно использовать для внешней валидации, проводимые по данным опроса могут потребовать использования данных ответов по нескольким вопросам опросника. Это, конечно, делают такие расчеты более сложными, но в то же время расширяет круг одновременно валидируемых результатов.

Социальная напряженность: концептуальная схема

Воронина Наталья Дмитриевна, *НИУ ВШЭ*

Социальная напряженность в российской и в западной литературе

Всплеск интереса к изучению социальной напряженности (СН) в российской науке возник в начале 1990-х годов. Это закономерно, так как именно в период с 1987 года в Советском Союзе нарастала волна протестов, и, что самое главное, информация об этих протестах начала транслироваться СМИ. До этого времени СН советскими авторами практически не изучалась, так как считалось, что в социалистическом обществе ее не может быть¹. В 2000-е годы интерес к СН в

¹ Подробнее см.: Рукавишников В.О. Социальная напряженность // Диалог. М., 1990. №3. С. 6–11.

России идет на спад, вероятно, в связи с пропагандируемой государственной установкой на стабильность.

В отечественных работах под СН обычно понимается весьма широкий спектр негативных социальных явлений, сопутствующих тем переменам, которые стали происходить в общественно-политической сфере российского общества на рубеже 1980–1990-х гг, начиная от ажиотажного спроса на товары и заканчивая забастовками и акциями протеста. Эти явления можно назвать признаками, или симптомами СН.

В западной литературе редко рассматривается именно термин «СН». Как правило, соответствующие аспекты социальной жизни изучаются при анализе других, хотя и близких по смыслу явлений. Прежде всего, таким явлением выступает аномия; именно с такой точки зрения СН объясняется, например, у Р. Мертона¹. Также то, что у нас подразумевают под СН (неудовольство, неудовлетворенность, протестные действия и др.), на Западе в основном изучается в рамках теорий общественных движений², коллективного действия³ и социальных конфликтов⁴. Наконец, в западной литературе используется широко трактуемое понятие «социальный стресс», и в рамках этого направления акцент делается на психологические аспекты СН⁵.

Иными словами, явления, которые в российских источниках квалифицируются как признаки СН и объединяются принадлежностью к СН, могут рассматриваться в рамках различных областей социологического знания.

Среди нескольких десятков определений СН одни авторы, которые концентрируют внимание на каком-либо одном аспекте СН (в российской литературе таким аспектом чаще всего выступает неудовлетворенность), другие подчеркивают ее многоаспектность и тем самым репрезентируют неконструктивную позицию с точки зрения измерения⁶.

Поскольку конечной целью разработки концептуальной схемы СН является измерение, в качестве рабочего определения мы останавливаемся на следующем: *социальная напряженность есть реакция совокупности (социальной группы, трудового коллектива и т.п.) на некоторое негативное событие внешней среды*. Негативное событие внешней среды трактуется нами предельно широко: фактически, мы подразумеваем под ним все те события или явления, которые перечисляются в литературе в качестве причин социальной напряженности, «широкий круг факторов различной природы (экономических, политических, природных, национальных и т.п.)»⁷. Не менее широко мы понимаем и реакцию людей: мы относим к ней все симптомы СН, которые так или иначе описываются авторами работ по социальной напряженности (они будут перечислены ниже).

Проблемы измерения СН

Анализ литературы показывает, что основным (и практически единственным) способом является измерение выраженности явлений, которые относятся к симптомам социальной напряженности. По выраженности одного или несколько таких симптомов делается вывод об уровне социальной напряженности⁸. Такой подход имеет существенные недостатки, о которых во многих случаях упоминают и сами авторы.

Во-первых, показатели, основанные на измерении симптомов, описывают состояние ситуации на текущий момент (и только с точки зрения выраженности тех симптомов, которые изме-

¹ Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности: Современные буржуазные теории. М.: Прогресс, 1966.

² Здравомыслова Е.А. Парадигмы западной социологии общественных движений. СПб.: Наука, 1993.

³ Парсонс Т. Теория коллективного поведения. М.: Наука, 1972; Смелзер Н. Социология / Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. М.: Феникс, 1994.

⁴ Зайцев А.К. Парадигмы насилия и ненасилия в конфликтологии // Социальный конфликт. 1999. № 4. С. 3–22.

⁵ Давыдов А.А., Давыдова Е.В. Измерение социальной напряженности / РАН, Институт социологии. М., 1992.

⁶ См. напр.: Рукавишников В.О. Указ. соч.; Пирогов И.В. Социальная напряженность: теория, методология и методы измерения: Дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.01. Иваново, 2002.

⁷ Рукавишников В.О. Указ. соч.

⁸ Пирогов И.В. Социальная напряженность: теория, методология и методы измерения: Дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.01. Иваново, 2002; Воронина Н.Д. Критический анализ известных способов измерения социальной напряженности // Актуальные проблемы современной социологии: Сборник статей аспирантов. М.: МАКС Пресс, 2001. Ч. 1. С. 100–108.

ряются). Измерив уровень социальной напряженности по выраженности некоторых симптомов нельзя ответить на вопрос о том, как будет развиваться ситуация дальше: то ли выраженность симптомов пойдет на спад, то ли наоборот, усилится, то ли сами симптомы изменятся: например, на смену неудовлетворенности придут протестные действия. Помимо этого, сами измерительные процедуры, предлагаемые авторами, зачастую несовершенны¹.

Во-вторых, остается без ответа вопрос о том, почему в случаях, когда происходит одно и то же негативное событие, реакция совокупности может быть разной. Например, почему в ответ на повышение коммунальных платежей в одних случаях недовольство выражается «на кухне», а в других — в протестных действиях?

Отсюда видится необходимость построить концептуальную схему явления СН, на основании которой можно было бы проводить измерение. Схема должна отражать факторы, определяющие форму и силу выраженности симптомов социальной напряженности, которые, в свою очередь, являются реакцией совокупности на неблагоприятные события внешней среды (причины СН), см рис. 1.

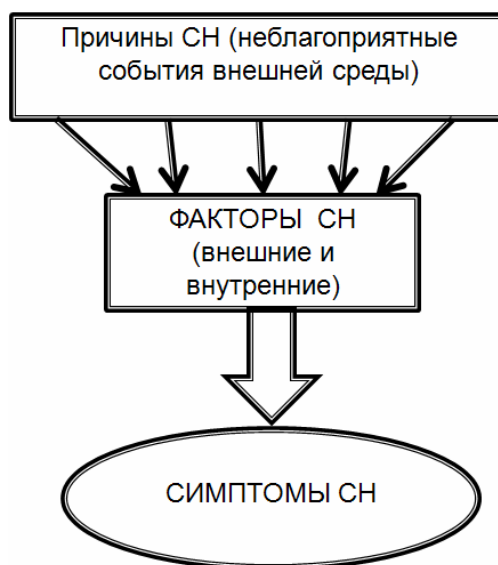

Рис. 1. Соотношение причин, симптомов и факторов СН.

Представляется, что эти факторы делятся на 2 группы: внутренние, присущие индивиду, и внешние — факторы микро- и макросреды. В результатах измерения, основанного на такой схеме, должна быть заложена возможность прогноза симптомов СН, которые проявятся при наступлении неблагоприятного события в микро- и макросреде (появления причины СН), и, как максимум, — прогноза вероятности структурных изменений в совокупности в результате реакции на породившие СН события. С этой точки зрения, наиболее удобной формой результата измерения будет вероятностная форма: итоговый показатель СН будет вероятностью (набором вероятностей) проявления СН в виде тех или иных симптомов.

Концептуальная модель СН

Выше, давая рабочее определение СН, мы уже упоминали, что различные неблагоприятные события внешней среды, называемые нами причинами СН, вызывают некоторую реакцию совокупности в форме симптомов социальной напряженности. Задача концептуальной схемы — выделить факторы, которые определяют форму и выраженность симптомов СН в совокупности.

Для выделения внутренних факторов нами был произведен анализ симптомов социальной напряженности, указанных различными авторами. В приведенной ниже *таблице* сведены все возможные симптомы социальной напряженности, которые встречались нам в литературе, в тех формулировках, в которых они были употреблены авторами. Среди них встречаются как те, которые тесно связаны с социальной напряженностью (например, протестные действия), так и те,

¹ Воронина Н.Д. Критический анализ известных способов измерения социальной напряженности // Актуальные проблемы современной социологии: Сборник статей аспирантов. М.: МАКС Пресс, 2001. Ч. 1. С. 100–108.

которые связаны менее тесно и имеют множество причин своего возникновения помимо социальной напряженности (например, уровень самоубийств и т.п.).

Внутренние факторы, определяющие систему симптомов СН

При анализе перечисленных симптомов обращает на себя внимание тот факт, что практически все из них так или иначе связаны с фрустрацией, являются, можно так сказать, реакцией индивидов на фрустрацию, вызванную негативным внешним событием. Некоторые авторы¹ рассматривают фрустрацию как важнейшую составляющую социальной напряженности. На основании этого первым фактором, определяющим выраженность СН (под выраженностью условимся понимать конкретные симптомы и их уровень в сообществе), может являться фрустрация. Такие признаки СН, как протестные действия и массовые действия деструктивного характера, насилие в каком-то смысле стоят особняком, как наиболее опасные и разрушительные по своим последствиям. Следовательно, необходимо обратить внимание на факторы, которые связаны с вероятностью проявления именно этих симптомов.

Возникновение вышеуказанных симптомов может в частности, определяться тем, сформирован ли в сознании индивида образ того, кто, условно говоря, «виноват» в сложившейся неблагоприятной ситуации, или кто не совершает необходимых действий по преодолению этой ситуации, или препятствует ее разрешению, или кого-то, кто восприминимается как несущий угрозу, опасный. При наличии кого-то, против кого можно предпринимать какие-то действия, социальная напряженность с большей вероятностью будет выражаться в протестных действиях, при отсутствии такового более вероятны будут иные признаки социальной напряженности. Добавим, что С. Тэрроу² в компонентах протестного действия отмечает его обращенность на другие группы и элитные группировки.

Следовательно, вторым фактором, определяющим форму, в которой выразиться социальная напряженность, будет являться наличие четко сформированного образа «виноватого». Мы считаем, что образ «виноватого» должен быть физическим лицом (группой лиц), предельно конкретным и доступным для каких-то действий. Так, например, умерший человек может быть виноватым («Во всем виноват Ельцин»), но протестные действия по его адресу будут бессмысленными. Также не будет способствовать росту вероятности проявления социальной напряженности в форме протестных действий неодушевленные объекты («менталитет», «традиции») и обращенность вины на самих себя («мы сами виноваты, что таких выбрали»).

Третий фактор — внутренняя готовность индивидов и групп участвовать в протестных, насильственных действиях; на это обращает внимание, в частности, Ю.М. Плюсин³. Отсутствие готовности действовать повышает вероятность «психологических» симптомов социальной напряженности — депрессий, подавленного состояния, апатии и т.п. Готовность к действиям может выражаться в стремлении избежать, уйти от неблагоприятной ситуации; в этом случае, мы предполагаем, будет повышаться вероятность миграции. Еще одна форма — готовность к деликвентному, криминальному поведению. Наконец, последней формой готовности к действиям может служить гражданская активность, под которой мы подразумеваем готовность принимать участие в общественных движениях, в протестных действиях, защищать свои права с помощью социальных институтов и т.п.

Помимо трех вышеперечисленных факторов представляется необходимым рассмотреть еще один, связанный с положением концепции мобилизации ресурсов, разработанной в рамках теорий коллективных действий, которое говорит о том, что общественные движения являются не просто индикатором социальных патологий, но представляют собой осознанную деятельность участников, направленную на достижение конкретных целей⁴.

¹ См., например: Бородкин Ф.М., Володина Н.П. Социальная напряженность и агрессия // Мир России. 1997. Т. 6. №4. С. 107–150.

² Tarrow S. Democracy and Disorder: Protest and Politics in Italy 1965–1975. Oxford: Clarendon Press, 1989.

³ Плюсин Ю.М. Социальная напряженность в Новосибирске. 1999 год. Новосибирск: ЦСА, 1999.

⁴ Цепилова О.Д. От социальной проблемы к коллективному действию: экологические движения в районах экологической опасности // Общественные движения в современной России: от социальной проблемы к коллективному действию. М.: ИС РАН, 1999. С. 101–118.

Симптомы социальной напряженности

Связанные с демографической и миграционной сферами	Связанные с политической сферой	Связанные с агрессией	Связанные с психологической сферой	Иные
Активизация миграционных процессов	Протестные действия (во всем спектре форм)	Агрессия	Стрессы	Аномия
Снижение рождаемости	Декларируемая готовность к протестным действиям	Насилие	Психическая усталость	Недовольство
Увеличение числа разводов	Массовые действия деструктивного характера (социальный взрыв, гражданская война, революция)	Девиантное поведение (в т.ч. алкоголизм, наркомания)	Раздражительность	Изменения социального самочувствия
Повышение уровня смертности	Активизация социально-политических движений	Изменения уровня преступности	Тревожность	Падение дисциплины
Изменения доли самоубийств	Изменение уровня политической активности населения	Уровень конфликтности	Апатия	Негативные лингвистические символы в текстах масс-медиа
	Утрата доверия к властям		Отсутствие ощущения безопасности	Ажиотажный спрос
			Пессимистические оценки будущего	Снижение сплоченности, обособленность членов совокупности
			Панические настроения	Разрыв хозяйственных связей
			Ощущение дискомфорта	Ухудшение показателей экономической деятельности
				Социальная дезинтеграция

Некоторые авторы обращают внимание на своеобразную «энергетическую» составляющую социальной напряженности¹. Представляется, что фактором, сочетающим эти стороны, может служить понятие пассионарности, введенное Л.Н. Гумилевым в рамках его этнологических

¹ Губина Н.В. Социальная напряженность в трудовом коллективе // Социс. 1998. № 11. С. 17–25.

концепций. Сразу отметим, что термин *пассионарность* мы в данном случае используем вне его этнологического контекста, в котором, прежде всего, его использовал Л.Н. Гумилев и который является дискуссионным. Нас интересует возможная «социологическая» сторона этого явления. *Пассионарность*, по Л.Н. Гумилеву¹, — это особое свойство характера людей, необоримое внутреннее (осознанное или неосознанное) стремление к деятельности, направленной на осуществление какой-либо цели, зачастую иллюзорной.

Высокая *пассионарность*, связанная с активной деятельностью по достижению цели, может быть связана с такими проявлениями СН как протестные и деструктивные действия, участие в общественных движениях, а низкая *пассионарность* — с апатией, социальной дезинтеграцией, ростом разобщенности и т.п.

Таким образом, можно выделить 4 внутренних фактора, связанные с формой и силой выраженности симптомов социальной напряженности: фрустрация, сформированный образ «виноватого», готовность действовать, *пассионарность*. Мы предполагаем, что вышеуказанные факторы действуют совместно, следовательно, для определения симптомов социальной напряженности необходимо рассматривать сочетания значений этих факторов.

Различные сочетания значений внутренних факторов формируют специфические «типы» личности, для каждого из которых наиболее вероятен тот или иной вариант реакции на негативное событие внешней среды. Распределение долей этих типов в изучаемой совокупности будет служить оценкой вероятности проявления того или иного симптома социальной напряженности. Итоговым результатом измерения по описанной концептуальной схеме будет являться набор вероятностей проявления каждого из симптомов социальной напряженности.

Подходы к измерению внутренних факторов СН

Отдельно рассмотрим вопрос об измерении перечисленных факторов. Фрустрацию индивида можно замерять любым из многочисленных разработанных для этой цели тестов, однако при условии применения в массовых опросах, этот тест должен быть по возможности кратким. Определение «образа виноватого» будет основано на социально-психологическом подходе к измерению угрозы групп, т.е. определения индивидов или групп, которые несут опасность для респондента, являются неприятными, враждебными и т.п. (Методика в настоящий момент разрабатывается автором). Измерение готовности к действиям будет основано на применении методики проективных ситуаций. Самым сложным моментом во всей схеме является измерение *пассионарности*. Автором была разработана специальная методика измерения *пассионарности*, основанная на применении латентно-структурного анализа Лазарсфельда².

Внешние факторы, определяющие систему симптомов СН

Вкратце рассмотрим вторую группу факторов, которые мы назвали внешними. В рамках данной статьи мы ограничимся их перечислением. Отметим, что это перечисление является результатом сведения воедино всех факторов микро- и макросреды, так или иначе указывавшихся в различных работах по социальной напряженности в качестве влияющих на уровень социальной напряженности и на тип и интенсивность проявления ее симптомов. К таковым могут быть отнесены следующие характеристики:

— наличие в совокупности некоторой организованной структуры, которая может аккумулировать и направлять негативную реакцию людей на неблагоприятные события (политическая партия, общественное движение, правозащитные организации и т.п.);

— наличие в совокупности харизматического лидера, способного организовать проявления негативной реакции;

— СМИ, и как источник, из которого становится известно о негативных событиях внешней среды, и как транслятор идеологических установок в совокупности. Специфическим СМИ является интернет, пока неподконтрольный государственным структурам, так как помимо указанных функций играет роль площадки для общения;

¹ Гумилев Л.Н. *Этногенез и биосфера земли*. М.: Танаис ДИ-ДИК, 1994.

² Воронина Н.Д. *Использование ЛСА для измерения пассионарности // Современные проблемы формирования методного арсенала социолога: Материалы Всероссийской научной конференции памяти А.О. Крыштановского*. М.: ГУ-ВШЭ, 2009.

- господствующие в совокупности традиции;
- господствующая в совокупности культура;
- принятая в совокупности идеология или ее отсутствие;
- особенности политической и управленческой систем, выражающиеся в степени терпимости по отношению к проявлениям СН (например, к протесту) и в способности контролировать симптомы социальной напряженности (например, уровень преступности, миграционные процессы, и конечно, протестные действия);
- ближайшее социальное окружение индивида: семья, референтные группы и т.п.;
- ценностные ориентации индивида, хотя и являются внутренними качествами индивида, однако рассматриваются отдельно, потому что оказывают влияние на все стороны его жизни, а не только на то, что связано с реакцией на неблагоприятные события внешней среды.

Влияние внешних факторов является опосредованным: они могут изменять значения внутренних факторов, что, в свою очередь, изменит тот тип, к которому на данный момент принадлежит индивид, и как следствие, изменится долевое соотношение типов в изучаемой совокупности и итоговое распределение вероятностей проявления каждого из симптомов социальной напряженности.

На рис. 2 приведена концептуальная схема социальной напряженности, в которой отражена модель связи уже перечисленных внутренних и внешних факторов и симптомов социальной напряженности.

Рис. 2 Модель связи внутренних и внешних факторов и симптомов СН.

Подводя итог, можно сказать, что СН является многоаспектным, многофакторным явлением. Измерение такого рода явлений не должно ограничиваться замером текущих симптомов, а требует разработки концептуальных моделей, связывающих воедино факторы, лежащие в их основе, и позволяющие разрабатывать адекватный измерительный инструментарий.